

Захарова Л.Н. РОЛЬ ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ В ОТРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА

Традиционная лингвистика рассматривает оценочное отношение как один из видов субъективной модальности, который сопровождает языковые выражения и включается в дескриптивную часть значения в качестве релятивной категории по отношению к объекту реальности [1]. Такая трактовка термина “оценка” связана с делением высказывания на диктум (выражение объективной информации) и модус (выражение позиции субъекта речи), введенное в научный обиход Ш.Балли. Данный компонент значения по праву считается наиболее ярким в прагматическом плане в силу его контекстной зависимости подобно недекриптивным словам (логическим связкам, местоимениям и т.д.). Более того, Ч.Стивенсон считает главным назначением ценностных суждений – выражение влияния [2], поэтому оценочное высказывание имеет коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Таким образом, семантические и прагматические аспекты в оценке неразделимы.

Наибольшие разногласия в лингвистических исследованиях вызывает вопрос о ведущем факторе в оценочном определении – субъективном или объективном. Первое направление – объективизм – рассматривает оценочное значение в качестве принадлежащего природе объекта, тогда эмотивность, как выражение субъективного фактора, оказывается скрытой в суждениях и зависит от объективных свойств предмета. Если меняются эти свойства, то изменяются и эмотивные характеристики. Представители натурализма склонны относить оценочные свойства объекта к его функции. Таким образом, объективисты утверждают, что в оценке первично описание свойств объекта. Эмотивисты понимают под эмотивным значением непосредственную реакцию субъекта на события [2], поэтому эффект оценочных номинаций *свинья*, *баран* (о человеке) и тому подобным создается полной реализацией зависимого эмотивного значения с погашением дескриптивных сем. Более того, исследователи считают, что в общеоценочных предикатах *хорошо* и *плохо* эмотивная сторона первична.

Попытки преодолеть односторонность объективизма и субъективизма сделаны в трудах Дж.Мура, П.Ноуэлла-Смита, З.Вендлера, Х. фон Вригта, Н.Д.Арутюновой, Е.М.Вольф, дифференцирующих разные группы оценочных слов. Так, Дж.Мур предлагает избегать смешения разных понятий добра, принимать во внимание природные (например, *желтый*) и оценочные свойства (например, *хороший*) предметов. При этом, естественно, что вторые не могут описывать свойства предметов, а первичным здесь является субъективный фактор [3]. В словах, отражающих естественные качества предмета, как правило, превалирует дескриптивный компонент. Однако говорить об отсутствии в них субъективного момента нельзя. Соотношение дескрипции и оценки меняется в зависимости от синтаксической предикатной позиции, где усиливаются признаковые семы, от способности сочетания со словами-интенсификаторами, а также – от расположения оценочного прилагательного дальше или ближе к объекту при наличии нескольких определений. Например, невозможно употребление: *Шляпа* (о человеке) *опять опоздал. Это совершенно каменный дом. Это каменный уютный хороший дом.* Особенно актуален этот вопрос при анализе номинаций в практической части нашей работы.

Спорным является вопрос о принадлежности оценки к дескриптивно ориентированной части или к коннотативному компоненту. Так, А.В.Филиппов считает оценку чем-то интеллектуальным, “прагматическим весом любого понятия, не отделимым от него и не являющимся, вероятно, отдельной значимостью” [4]. С.С.Хидекель и Г.Г.Кошель квалифицируют оценочный компонент в качестве неоднородного и зависящего от характера оснований оценочных квалификаций субъекта. Ученые выделяют три типа оценки: 1) интеллектуально-логическую, основанную на рационально-оценочных суждениях о свойствах объекта, например, *лун*, *вор*; 2) эмотивную, связанную с приписываемыми творческим мышлением субъекта свойствами, объективно не присущими данному референту, например, *прохвост*; 3) эмотивно-интеллектуальную, основанную на единстве двух предыдущих видов, например, *скряга*, *пустозвон*, *дубина*.

Согласно точке зрения Е.М.Вольф и В.Н.Телия, выделяются не три, а два вида оценки. Первая, собственно оценочная, занимает вершинную позицию в семантике слова, имеет цель фиксации оцениваемого в номинативной деятельности и выражается как общеоценочными, так и частнооценочными предикатами, например, *интересная книга*, *плохая погода*. Эмоциональная оценка является “добавочным смыслом”, второй ступенью оценочности, которая наслаивается на объективное содержание языковой единицы и образует модальную двувёршинность лексического значения [5]. Наиболее убедительными доводами объективного существования только двух типов оценочных высказываний – рационального и эмотивно-оценочного – исследователи считают невозможность образования чисто эмотивно-оценочной модальности из-за прикрепленности ее к дескриптивному содержанию, а также из-за добавочного характера коннотации, развития ее на основе предметно-логической части значения, рациональной оценочности. Это также обусловлено номинативной природой коннотативной оценочности, которая содержит указание на мотив ее переосмысления посредством внутренней формы и пресуппозиций [6]. Изложив основные точки зрения на стратификацию оценки в языке, мы считаем наиболее убедительной трактовку Е.М.Вольф и В.Н.Телия.

Доминантой эмотивной оценки является рациональный компонент, что подтверждается синонимич-

ностью их описаний. Так, к особенностям семантики наименования *царь* в драме “Борис Годунов” можно отнести сочетания с прилагательными, включающими ценностные компоненты. Семантика именованного *грозный царь* определяется его ролью в оценочной структуре высказывания: “Его дворец, любимцев гордых полный, Монастыря вид новый принимал. Кромешники в тафьях и власяницах Послушными являлись чернецами, А **грозный царь** игуменом смиренным” (Пимен) [7]. Являясь субъектом оценочного высказывания, семема *царь* локализует весь прагматический потенциал в определении *грозный*, образное основание коннотации которого связано с этимологией производящей семемы *грозный* “трепет, ужас” [8]. Этическое основание оценки номинации *грозный царь*, определившее официальное прозвание Ивана Грозного, создает ступень для вторичной эмотивной оценки благодаря семантике компонента оценочного высказывания – *игумен смиренный*. Образность рассматриваемого именованного ассоциируется с общим фоном русской культуры позднего средневековья – расцвета периода сакрализации верховной государственной власти.

Опираясь на исследования Е.М.Вольф, Н.Д.Арутюновой, В.Н.Шаховского, В.Н.Телия дифференцирует связь понятий эмотивности и оценочности в дескриптивной и коннотативной сферах. В высказывании: “Он плохой специалист, – с **пренебрежением** сказал главврач”, имеют место собственно оценка, выраженная общеоценочным предикатом *плохой*, и эмотив-предикат, описывающий чувство-отношение говорящего с *пренебрежением*. Отсюда видно, что высказывание не является эмотивно окрашенным, а только описывает состояние автора речи. В экспрессивных номинациях типа: *дурак, лапочка*, эмотивный компонент превалирует, но оценка придает подобным семемам положительную или отрицательную окраску. Когда же в оценочном высказывании или в семеме эмотивный компонент имеет образно-ассоциативное основание, создается, по мнению В.Н.Телия, как бы вторая ступень для оценки – коннотативной. Примером могут быть семемы *квашня, размазня, тряпка* (о человеке), используемые в роли предиката. Если исключить из их значения образно-ассоциативное основание, то останется только частнооценочное дескриптивное содержание, выраженное семемой *бесхарактерный*. Только в работах В.Н.Телия различие рациональной и эмоциональной оценки проводилось через призму коннотации – макрокомпонента, который служит сознанием слов с оценочной семантикой и создает экспрессивный эффект. Данный семантический процесс сопровождается вовлечением в дескрипцию признаков значения периферийных, несущественных для реалии как таковой. Естественно, что сигнификат такого рода значений отличается диффузностью, размытостью. Это положение получает особый статус при изучении формирования коннотации в лирическом произведении. Вполне естественно, что эмотивно окрашенное коннотативное значение бедно сведениями об обозначаемом объекте, они отображаются как бы на заднем плане. Это, однако, не мешает распознаванию данного своеобразно зашифрованного объекта, поскольку в самом имени выражен характерный (хотя, возможно, и случайный) признак данного класса объектов [6]. Примером может служить именование русского императора в поэме «Медный всадник»: «В тот **грозный год покойный царь** еще Россией со славой правил» [9]. Анализ черновых вариантов поэмы приводит к выводу, что прилагательное *покойный* имеет ключевое значение для образного основания коннотативных компонентов номинации в целом. Так, сначала А.С.Пушкин использовал следующие именованного: “В тот страшный год Царь **Алекс/андр/** еще над нами (еще со славой Россию ведал)”, “Последним годом был державства **Царя** пред к/ем/ [9]. В окончательном тексте поэмы Пушкин опускает семемы, называющие конкретного монарха, тем самым давая простор читательскому воображению в интерпретации образности двух лексико-семантических вариантов лексемы *покойный*. С одной стороны, монарх не проявляет себя, как должно правителю, с другой стороны, образное основание семемы *покойный* – тихий, спокойный, дает основание оценивать его не столько бездействующим в сравнении с Петром I в “Медном всаднике”, сколько пребывающим в состоянии спокойствия, не знающим забот и тревог. Описанные причины обуславливают появление коннотативных компонентов номинации *покойный государь* в записках А.С.Пушкина: “... **покойный государь** окружен был убийцами его отца”.

Исследователи-компаративисты полагают, что оценка является универсальной, общечеловеческой категорией, однако в способах ее выражения языки проявляют свою индивидуальность и формируют особую систему ценностей – картину мира. Принимая в качестве исходного тезис об оценочности как об особом виде модальности, Е.М.Вольф, А.А.Ивин, Н.Д.Арутюнова отмечают ее зависимость от контекста в целом, а не от отдельных элементов оценочной ситуации. Оценочная семантика языковой единицы характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и факультативных элементов, которые имеют национально-культурную обусловленность. Эта структура, накладываясь на высказывание, не совпадает ни с его логическим, ни с синтаксическим построением. Разные исследователи выделяют в качестве элементов оценочной ситуации: а) субъект, обозначающий лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка; б) объект и предмет оценки; в) сам оценочный элемент, включающий отношение, шкалу оценок и оценочные стереотипы. К факультативным компонентам оценки относят интенсификаторы, мотивировки сравнительной оценки, то, с чем сравнивается объект, признак, по которому дается сравнение.

Литература

1. Русская грамматика. В 2-х т. - М.: Наука, 1980. - т. 2. - С. 86.
2. Стивенсон Ч. Некоторые прагматические аспекты значения: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1985. - Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - С. 146, С. 141.

3. Мур Дж. Принципы этики: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1984. – С. 67-68.
4. Филиппов А.В. К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания. - 1978. - №1. - С. 61.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - С.25.
6. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М.: Наука, 1986. - С.26, С.59.
7. Пушкин А.С. Драматические произведения // Полное собрание сочинений. В 16-ти т. / Ред. комитет: М. Горький, Д.Д. Благой, С.М. Бонди и др. - М.: Академия Наук СССР, 1948. - т.7. - С.20.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. - М.: Прогресс, 1964. - т.1. - С.459.
9. Пушкин А.С. Поэмы 1825-1833 // Полное собрание сочинений. В 16-ти т. / Ред. комитет: М. Горький, Д.Д. Благой, С.М. Бонди и др. - М.: Академия Наук СССР, 1948. - т. 5. - С.141, С.455.
10. Пушкин А.С. Критика. Автобиографии // Полное собрание сочинений. В 16-ти т. / Ред. комитет: М. Горький, Д.Д. Благой, С.М. Бонди и др. - М.: Академия Наук СССР, 1949. - т.12. - С.322.